

Когда человек в красном вошел в шатер, Мердок и Вертонген переглянулись, и на их лицах отчетливо читался страх. Их беспокоило, что в Городе Двух Флагов есть таинственный, потрясающий мастеров Аякса, и это означало, что наличие таких мастеров у Зенита могло серьезно помешать плану Аякса. Вертонген подумал, что при таком раскладе даже с семидесятитысячной армией пытаться захватить Город Двух Флагов – идиотская затея.

«Передайте приказ отступить на три километра и разбить лагерь» - отдал распоряжение принц.

На лицах командиров не возникло ни тени сомнения. Произошедшее сегодня просто выходило за рамки возможного для них, и, хотя это были храбрые люди, они понимали, что им было не по силам взять эту неприступную крепость.

Приказ быстро пронесся по армии.

Армия начала отступать, как вода при отливе, оставляя лишь трупы и повозки с телами раненых и убитых...

«Отступают! Аякс отступает!» - раздались радостные крики со стен города.

Каждый солдат ощущал, что смерть отступила, ведь увиденное сегодня было за пределами их воображения, и за много лет им ни разу не приходилось видеть такого зрелищного поединка мастеров, особенно такую решимость умереть, но не сдаться, проявленную полководцем Александром, и такую магию, пришедшую из города, которая была способна противостоять огромному давлению ладони, все это потрясло их!

Сотни людей начали спрыгивать с городских стен и бежать к окровавленному Сун Фею.

«Господин командир, вы в порядке?»

«Ваше Величество, мы здесь...»

Командиры из города Двух Флагов Гаго и Чех, Дрогба и прочие бежали к нему.

В этот момент раздался треск и толстый слой засохшей крови, покрывавший его тело, распался на куски и отвалился, обнаружив под собой невредимое сильное тело юноши и сияющие магические доспехи на нем.

Красивое тело, длинные черные волосы – это был их сиятельный король.

«Не надо беспокоиться, я в порядке, прикажите послать людей собрать тела.»

При виде Сун Фея у всех отлегло от сердца, и они издали вздох облегчения – если бы король был ранен, это было бы сопоставимо с обрушившимся небом для командиров. Приказ был немедленно передан, с городских стен были спущены канаты и по ним вниз опускались люди, спешившие собрать трупы солдат с поля.

Пожалуй, это был самый мирный момент на поле боя.

Солдаты Зенита и Аякса смешивались в поисках тел товарищей, и никому в голову не приходила и мысль о нападении. Таков был древний обычай на континенте Азерот – в это время никто не мог атаковать.

Сун Фей подошел к Елене и потрогал прекрасное плечо девы-валькирии – еще недавно такое прекрасное и такое грозное в бою тело сейчас было безжизненным, и он испугался, ощущая, что еле-еле слышит в ней дыхание жизни.

«Елена, как ты? Держись!» - страх сжал сердце Сун Фей.

Из запасающего перстня он достал [Зелье полного восстановления] и, приоткрыв алые губы девушки, влил его ей в рот, затем перешел в режим паладина, и его тело окутало золотое сияние. Не жалея сил, он использовал навык [Молитва], чтобы излечить Елену, и золотые волны окутали их.

В этот момент испуганный крик донесся с городских стен.

«Госпожа королева, что с вами?»

«Анжела, очнись, очнись...»

«Ваше Величество, Ваше Величество, королева Анжела упала в обморок!»

Сун Фей испугался. Перейдя в режим варвара, он активировал навык [Прыжок] и с Еленой на руках в мгновение ока оказался на городской стене.

В следующий момент он не поверил своим глазам.

Красная струйка крови текла из уголка рта Анжелы и капала на белое платье, белое лицо было окутано золотым свечением, алые губы были плотно сжаты, тело обмякло в руках у Лэмпарда, грудь слабо шевелилась от дыхания.

«Что произошло? Почему Анжела здесь? Она... почему она ранена?» Сун Фей был в ярости, из-за изменений, все еще происходивших в его теле, не успевший понять, что тот неожиданный поток ласковой силы, который он ощутил, исходил от хрупкого тела Анжелы.

«Александр, скорее, спасите Анжелу, об остальном поговорим позже.» - на обычно бесстрастном лице Лэмпарда было видно необычное волнение.

.....

.....

Город Двух Флагов, резиденция начальника города.

Перед главным залом, окруженным роскошными постройками, на ступенях взад-вперед ходит взволнованный Сун Фей.

У него беспокойный вид, он непрерывно потирает руки, сжимает и разжимает кулаки, выражение лица постоянно меняется, глаза мечут молнии. Прошло всего полчаса, а лицо Сун Фей так заросло щетиной, как будто прошло сто лет.

В зале у ступеней собралась вся военная администрация города, у всех у них были опечаленные лица, все они растерянно вздыхали, глядя на нервничающего командира легиона, не зная, как успокоить его.

«Идите по своим постам, чтобы не было нового нападения Аякса!» - Сун Фей махнул рукой, давая знак всем уйти.

«Господин, не беспокойтесь, госпожа Елена и ее Величество обязательно поправятся» - люди опустили на одно колено и торжественно отсалютовали, а затем покинули залу.

Через некоторое время в зал скользнула грациозная тень, это была [Попавшая в беду принцесса], лентяйка Виктория.

На ней было такое же простое платье, как носила Анжела, но оно выгодно подчеркивало ее прелестные формы - юбка до колена открывала стройные длинные голени в женских сапожках и облежала хрупкую соблазнительную талию.

Она нарочно повременила, глядя на бегающего взад-вперед короля, и лишь потом спросила: «Ваше Величество, можно войти?»

«А? Как они? Что с ними? Что сказала Акала?» - Сун Фей бросился к ней, как к спасительнице, схватил ее обеими руками.

«Ай, больно!» - из-за хватки Сун Фея у Виктории из глаз брызнули слезы.

Сун Фей растерялся на секунду, потом нахмурился и отпустил, молча отвернулся и пошел в залу.

Это сцена, из-за которой Виктория чуть не задохнулась, возмутила ее. Этот мрачный бог чуть походя не раздавил ее, а потом просто нахмурился и ушел, неужели принцесса для тебя ничего не значит?

Виктория посмотрела вслед королю и улыбнулась.

Несмотря на возникшее чувство и железную хватку Сун Фея, она вдруг подумала: что, если будет день, когда такой же мужчина будет переживать о ней так же, как этот мрачный бог о Анжеле и Елене?

«Конечно, пусть он будет такой же непобедимый герой, нет, пусть будет еще лучше!» - тихо прошептала принцесса.

Хотя это требование, конечно, было слишком жестким.

.....

В главной зале.

«Я проверила причины обморока, обе без сознания из-за того, что их жизненные и душевные силы слишком израсходованы...» - сказала монахиня, затем добавила: «Хорошая новость это то, что это не смертельно, так что сейчас их жизни ничего не угрожает.»